От ценностной риторики к государственной политике: институционализация патриотического дискурса в России (2012–2026)

Громов Руслан Сергеевич
аспирант, кафедра политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, phd2023@mail.ru

В статье рассматривается процесс институционализации патриотического дискурса в современной российской публичной политике в период 2012–2026 гг. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений и механизмов перехода от преимущественно ценностного представления патриотизма в публичных выступлениях к его закреплению в государственной политике. На основе дискурсивного подхода и качественно-количественного анализа нормативных, стратегических и программных документов рассматриваются основные формы институционализации патриотического дискурса. Анализируются его отражение в стратегиях национальной безопасности и внешней политики, государственной культурной политике, системе патриотического воспитания, молодежной и образовательной политике, а также деятельность специализированных организаций. Выделены ключевые этапы развития данного процесса в 2012–2013, 2014–2020 и 2021–2026 гг. Показано, что институционализация патриотического дискурса осуществляется не посредством его формального закрепления в качестве государственной идеологии, а через включение соответствующих ценностей и смыслов в различные направления государственной политики и создаваемую для их реализации инфраструктуру.

Ключевые слова: патриотический дискурс, институционализация, государственная политика, патриотическое воспитание, культурная политика, молодежная политика.

Введение

Патриотический дискурс в России прошёл путь от преимущественно ценностной риторики, характерной для начала 2010-х годов, до включения соответствующих представлений в различные направления государственной политики. Исследователи отмечают, что институционализация патриотической проблематики в политической повестке и нормативной плоскости началась ещё в 2000-е годы, а важными элементами этого процесса стали разработка и реализация государственных программ патриотического воспитания [1, с. 50-72].

Цель настоящей статьи – выявить механизмы и формы институционализации патриотического дискурса в России в период с 2012 по 2026 год. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать закрепление патриотической тематики в стратегических документах; во-вторых, рассмотреть государственные программы и инфраструктурные решения в сфере патриотического воспитания; в-третьих, определить особенности российской модели институционализации.

Теоретическую основу исследования составляет понимание дискурса как коммуникативного события, неразрывно связанного с контекстом, участниками и их целями. Институционализация рассматривается в русле неоинституционального подхода как процесс образования устойчивого набора норм и правил. Методологическую базу образует анализ нормативных документов и государственных программ, позволяющий проследить, как патриотическая тематика закрепляется в официальных текстах и организационных практиках. Подобный подход используется и в современных исследованиях политики патриотического воспитания, где анализируются нормативные документы, государственные программы и организационные механизмы их реализации [1, с. 50-72].

Эмпирическую базу исследования составили стратегические документы государственной политики: Стратегии национальной безопасности 2015 и 2021 гг., Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей 2022 г., Концепции внешней политики 2013, 2016 и 2023 гг., Военная доктрина 2014 г., Основы государственной культурной политики 2014 г., а также государственные программы и инициативы в сфере патриотического воспитания.

Институционализация дискурса: теоретические основания

В политической науке институционализация рассматривается как процесс, в ходе которого идеи, нормы и практики закрепляются в устойчивых организационных формах и приобретают нормативный характер. С. Хантингтон определял политическую институциализацию как процесс, «посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» [2, с. 12]. Уровень институциализации, по Хантингтону, определяется такими критериями, как адаптивность, сложность, автономия и согласованность организаций и процедур [2, с. 12-13].

Применительно к дискурсивным практикам институционализация означает, что определённые способы говорения, системы категорий и ценностные ориентиры перестают быть достоянием отдельных акторов и закрепляются в нормативных актах, организационных структурах, образовательных программах. В современной политической науке это направление развивается в рамках концепции дискурсивного институционализма, которая позволяет учитывать влияние идей и коммуникации на функционирование политических институтов [3]. О.В. Бахлова и И.В. Бахлов применяют данный подход к исследованию патриотического дискурса, рассматривая его как элемент политической коммуникации [4, с. 104-128].

Институционализация патриотического дискурса в России имеет свою специфику. Само по себе упоминание патриотизма в политическом выступлении ещё не свидетельствует о его институционализации. О ней можно говорить тогда, когда соответствующие представления получают продолжение в государственной политике: закрепляются в стратегических документах, становятся частью государственных программ, находят отражение в работе образовательных и культурных учреждений, а также используются в деятельности

специализированных организаций. Такое понимание соответствует современным исследованиям политики патриотического воспитания. Бахлова и Бахлов отмечают, что нормативная база этой политики охватывает несколько сфер государственной политики, прежде всего национальную безопасность и оборону, культурную, образовательную и молодёжную политику [4, с. 50-72]. Тем самым институционализация патриотической проблематики выходит за пределы собственно воспитательной работы.

Нормативно-стратегическое закрепление патриотизма

Анализ стратегических документов государственной политики показывает, что патриотическая тематика последовательно закреплялась в нормативной плоскости на протяжении всего исследуемого периода. Если в начале 2010-х годов патриотизм упоминался преимущественно в декларативном ключе, то к середине 2020-х он становится одной из категорий государственного целеполагания.

Стратегии национальной безопасности (2015 и 2021 гг.) фиксируют патриотизм как элемент системы национальных приоритетов. В версии 2015 года акцент делается на сохранении и развитии общероссийской идентичности народов Российской Федерации и единого культурного пространства страны. В редакции 2021 года формулировки становятся более конкретными: отдельно выделяются защита исторической правды, сохранение исторической памяти и преемственность в развитии Российского государства [5; 6].

Сравнительный частотный анализ ключевых слов показывает усиление патриотической тематики в документе 2021 года по сравнению с версией 2015 года. Упоминания патриотизма выросли с 2 до 5 раз, исторической памяти – с 1 до 10 раз, духовно-нравственных ценностей – с 16 до 24 раз, традиций – с 14 до 25 раз. Показательно, что если в 2015 году суверенитет трактовался преимущественно как политическая независимость, то в 2021 году появляются также категории культурного и информационного суверенитета.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022 г.) представляют собой наиболее развёрнутый документ, закрепляющий патриотизм в качестве одной из базовых ценностей. Документ прямо относит к традиционным ценностям патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, а также историческую память и преемственность поколений [7]. Особое значение имеет то, что государственная политика в данной сфере прямо связывается с образованием и воспитанием, работой с молодёжью, культурой, наукой, межнациональными и межрелигиозными отношениями, средствами массовой информации и международным сотрудничеством. Это непосредственно подтверждает тезис о межотраслевом характере институционализации патриотической проблематики. Документ также вводит категорию «деструктивная идеология» и относит к числу соответствующих угроз отрицание идеалов патриотизма и служения Отечеству.

Концепции внешней политики (2013, 2016 и 2023 гг.) демонстрируют изменение места патриотической тематики в контексте внешнеполитических приоритетов [8-10]. В версии 2013 года патриотическая тематика присутствует минимально. В редакции 2016 года её выраженность также остаётся ограниченной. В версии 2023 года возрастает число формулировок, связанных с исторической памятью, национальной идентичностью, суверенитетом и защитой традиционных ценностей.

Военная доктрина 2014 г. и Основы государственной культурной политики 2014 г. дополняют нормативную базу. Военная доктрина предусматривает объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, а также реализацию мер по повышению эффективности военно-патриотического воспитания граждан и их подготовки к военной службе [11]. Основы государственной культурной политики определяют основные направления культурной политики и выступают базовым документом для разработки законодательства и государственных и муниципальных программ в сфере культуры [12].

Общая динамика нормативно-стратегического закрепления патриотической тематики свидетельствует о движении от декларативных положений к более конкретным задачам и направлениям государственной политики. Если в начале периода патриотизм фиксировался прежде всего как ценность, то позднее он всё чаще становится частью государственного планирования.

Государственные программы и инфраструктура патриотического воспитания

Институционализация патриотического дискурса проявляется не только в нормативных документах, но и в создании специализированных организаций, программ и образовательных курсов. Исследование К.В. Седовой показывает, что государственная политика в этой области включает деятельность органов власти по формированию нормативной базы, разработке ведомственных программ и координации различных направлений работы [13, с. 3-5].

«Юнармия» –Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение, созданное в 2016 году. Движение стало одним из заметных элементов государственной инфраструктуры военно-патриотического воспитания. По данным, приводимым в официальных материалах движения и государственных органов, численность участников «Юнармии» в 2024 г. превышала 1 млн человек. В рамках движения действуют региональные и местные структуры, реализуются военно-патриотические, образовательные и спортивные мероприятия [14]. Таким образом, «Юнармия» представляет собой пример институционализации патриотической проблематики через специализированную организацию, объединяющую воспитательные, образовательные и военно-прикладные практики.

«Движение первых» –Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи, созданное на основании Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» [15].

В отличие от «Юнармии», «Движение первых» имеет более широкий мандат. Закон связывает деятельность движения в том числе с формированием мировоззрения детей и молодёжи на основе традиционных ценностей, воспитанием любви и уважения к Отечеству, развитием нравственных качеств и подготовкой к полноценной жизни в обществе. Создание движения в 2022 г. стало продолжением расширения инфраструктуры патриотической проблематики в сфере государственной молодёжной политики. Его деятельность включает образовательные, общественные, добровольческие, культурные и иные проекты.

Отдельное значение имеет развитие государственной молодёжной политики. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации определяли молодёжную политику как систему нормативно-правовых, финансово-экономических, организационно-управленческих и других мер, направленных в том числе на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи [16]. Тем самым патриотическая проблематика была включена в более широкий контур государственной молодёжной политики.

Проект «ДНК России» разработан Министерством науки и высшего образования РФ в 2022 году. Проект ориентирован на учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения и обновление преподавания общественных наук в высших учебных заведениях [17].

Дисциплина «Основы российской государственности» введена с 1 сентября 2023 года для студентов первого курса бакалавриата и специалитета вне зависимости от направления подготовки. Введение курса стало ещё одной формой закрепления соответствующей проблематики в системе высшего образования.

Институционализация патриотического дискурса продолжается и на нормативном уровне. Распоряжением Правительства РФ от 23 октября 2025 г. утверждён «Комплекс мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года» [18]. Документ предусматривает, в частности, разработку предложений по регулированию деятельности в области патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи, а также участие федеральных органов исполнительной власти в реализации соответствующих мероприятий.

Таким образом, государственная политика в сфере патриотического воспитания складывается из нескольких взаимосвязанных направлений. Как показывает Седова, она включает нормативно-правовой, образовательный, культурно-исторический, военно-патриотический и другие компоненты [13, с. 3-5]. Это подтверждает вывод о том, что институционализация патриотической проблематики

не сводится к отдельным нормативным актам или воспитательным мероприятиям.

Патриотический дискурс в государственной культурной политике

Отдельным направлением институционализации выступает государственная культурная политика. В Основах государственной культурной политики 2014 года культура рассматривается как один из факторов сохранения и развития общероссийской идентичности, исторического и культурного наследия и единого культурного пространства [12]. Культурная политика в данном случае важна тем, что позволяет закреплять патриотические смыслы не только через образовательные программы, но и через работу с исторической памятью, культурным наследием и представлениями о российской идентичности. Основы государственной культурной политики определяют данный документ как базовый для разработки и совершенствования нормативных правовых актов и государственных и муниципальных программ в сфере культуры. В этом отношении культурная политика является самостоятельным направлением институционализации. Патриотические смыслы получают выражение в поддержке культурных проектов, сохранении исторических объектов и памятников, проведении памятных мероприятий, а также в формировании общего историко-культурного пространства.

Особенности российской модели институционализации

Анализ нормативных документов и государственных программ позволяет выделить несколько особенностей российской модели институционализации патриотического дискурса.

Во-первых, институционализация происходит без формального закрепления государственной идеологии. Статья 13 Конституции РФ закрепляет идеологическое многообразие и устанавливает, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [19]. При этом патриотическая проблематика получает развитие через образовательные программы, государственные проекты, культурную и молодёжную политику. Поэтому корректнее говорить о постепенном закреплении определённого набора ценностей и смыслов в различных направлениях государственной политики.

Во-вторых, институционализация имеет поэтапный характер. Первый этап (2012-2013 гг.) можно охарактеризовать как ценностно-ориентирующий: патриотизм позиционируется как основа общенационального единства, но ещё не приобретает ярко выраженного институционального оформления. Второй этап (2014-2020 гг.) связан с нормативным закреплением патриотической тематики в стратегических документах и созданием первых массовых организаций («Юнармия»). Третий этап (2021-2026 гг.) характеризуется дальнейшим развитием инфраструктуры: создание «Движения первых», запуск проекта «ДНК России», введение дисциплины в вузах, утверждение комплекса мер до 2028 года.

В-третьих, институционализация охватывает различные уровни образования и молодёжной политики. Если «Юнармия» и «Движение первых» ориентированы прежде всего на детей и подростков, то «Основы российской государственности» –на студентов. Одновременно существуют молодёжные форумы, добровольческие и общественные проекты. Это позволяет говорить о формировании взаимосвязанной системы, в которой патриотическая проблематика присутствует как в образовательной, так и в молодёжной политике.

В-четвёртых, институционализация сопровождается расширением содержательного объёма ключевых категорий. Суверенитет трактуется не только как политическая независимость, но и как экономическая, культурная, информационная и технологическая категория. Историческая память занимает всё более заметное место в стратегических документах. Национальная идентичность также получает дополнительные содержательные измерения.

Таким образом, российская модель институционализации патриотического дискурса складывается не в рамках одного института или отдельной государственной программы. Она развивается одновременно в нормативной, образовательной, культурной и молодёжной сферах. Именно эта взаимосвязь позволяет рассматривать институционализацию как более широкий процесс, чем простое нормативное закрепление патриотической тематики.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Институционализация патриотического дискурса в России прошла путь от ценностной риторики и декларативных положений к включению патриотической проблематики в различные направления государственной политики. Нормативное закрепление осуществлялось последовательно: от Стратегии национальной безопасности 2015 года до Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей 2022 года и Комплекса мер до 2028 года. Инфраструктура патриотического воспитания также формировалась поэтапно: «Юнармия» (2016), «Движение первых» (2022), проект «ДНК России» (2022), дисциплина «Основы российской государственности» (2023).

Важной особенностью данного процесса является его межотраслевой характер. Патриотическая проблематика присутствует не только в собственно воспитательной работе, но и в образовательной, культурной и молодёжной политике. Подобный вывод соответствует современным исследованиям, в которых система патриотического воспитания рассматривается как совокупность взаимосвязанных направлений государственной политики.

При этом институционализация не означает формального установления государственной идеологии. Речь идёт о другом процессе –постепенном закреплении определённых представлений о патриотизме в нормативных документах, государственных программах, организациях, образовательных курсах и культурных практиках.

Таким образом, переход от ценностной риторики к государственной политике проявляется прежде всего в том, что патриотизм становится устойчивым предметом государственного регулирования и программной деятельности. Именно это позволяет говорить об институционализации патриотического дискурса как об одном из направлений развития современной российской публичной политики.

Литература

1. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Динамика нормативных основ и институциональных механизмов политики патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации (на примере финно-угорских республик Приволжского федерального округа) // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 1. С. 50–72.

2. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968. 488 p.

3. Schmidt V. A. Taking ideas and discourse seriously: explaining change through discursive institutionalism as the fourth “new institutionalism” // European Political Science Review. 2010. Vol. 2, № 1. P. 1–25.

4. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Патриотизм как тема политического дискурса в Союзном государстве Беларуси и России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17, № 2. С. 104–128.

5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

8. Концепция внешней политики Российской Федерации

9. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»

10. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»

11. Военная доктрина Российской Федерации

12. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики»

13. Седова К. В. Основные направления государственной политики РФ в сфере патриотического воспитания // Огарёв-Online. 2023. Т. 11, № 8 (193). С. 3–9.

14. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://yunarmy.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

15. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

17. Проект «ДНК России»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://dnk-russia.ru/ (дата обращения: 20.09.2026).

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 октября 2025 г. № 2970-р «Об утверждении Комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года».

19. Конституция Российской Федерации

From Value-Based Rhetoric to Public Policy: Institutionalization of Patriotic Discourse in Russia (2012–2026)

Gromov R.S.

Plekhanov Russian University of Economics

The article examines the institutionalization of patriotic discourse in contemporary Russian public policy during the period 2012-2026. The study aims to identify the main directions and mechanisms of the transition from the predominantly value-based representation of patriotism in public discourse to its incorporation into state policy. Drawing on the discourse approach and qualitative-quantitative analysis of normative, strategic, and program documents, the article examines the main forms of institutionalization of patriotic discourse. Particular attention is paid to its representation in national security and foreign policy strategies, state cultural policy, patriotic education, youth and educational policy, as well as the activities of specialized organizations. The study identifies key stages in this process in 2012-2013, 2014-2020, and 2021-2026. It is shown that the institutionalization of patriotic discourse does not occur through its formal establishment as a state ideology, but through the incorporation of relevant values and meanings into various areas of state policy and the institutional infrastructure created for their implementation.

Keywords: patriotic discourse, institutionalization, state policy, patriotic education, cultural policy, youth policy.

References

1. Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Dinamika normativnykh osnov i institutsional'nykh mekhanizmov politiki patrioticheskogo vospitaniya v sub"yektakh Rossiyskoy Federatsii (na primere finno-ugorskikh respublik Privolzhskogo federal'nogo okruga) [Dynamics of Normative Foundations and Institutional Mechanisms of Patriotic Education Policy in the Subjects of the Russian Federation (on the Example of Finno-Ugric Republics of the Volga Federal District)] // Finno-ugorskiy mir. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 50–72.
2. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven : Yale University Press, 1968. 488 p.
3. Schmidt V. A. Taking ideas and discourse seriously: explaining change through discursive institutionalism as the fourth "new institutionalism" // European Political Science Review. 2010. Vol. 2, No. 1. P. 1–25.
4. Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Patriotizm kak tema politicheskogo diskursa v Soyuznom gosudarstve Belarusi i Rossii [Patriotism as a Theme of Political Discourse in the Union State of Belarus and Russia] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2024. Vol. 17, No. 2. P. 104–128.
5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. No. 683 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31 December 2015 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"].
6. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. No. 400 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 2 July 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"].
7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 noyabrya 2022 g. No. 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey" [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 9 November 2022 "On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"].
8. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. 2013.
9. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2016 g. No. 640 "Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of 30 November 2016 "On the Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"].
10. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 2023 g. No. 229 "Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation No. 229 of 31 March 2023 "On the Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"].
11. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii [The Military Doctrine of the Russian Federation]. 2014.
12. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki" [Decree of the President of the Russian Federation "On the Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy"]. 2014.
13. Sedova K. V. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoy politiki RF v sfere patrioticheskogo vospitaniya [Main Directions of the State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Patriotic Education] // Ogarev-Online. 2023. Vol. 11, No. 8 (193). P. 3–9.
14. Vserossiyskoe detsko-yunosheskoe voenno-patrioticheskoe obshchestvennoe dvizhenie "YUNARMIYA" : ofitsial'nyy sayt [All-Russian Children's and Youth Military-Patriotic Social Movement "YUNARMIYA" : Official Website]. [Electronic resource]. URL: https://yunarmy.ru/ (accessed: 20.09.2026).
15. Federal'nyy zakon ot 14 iyulya 2022 g. No. 261-FZ "O rossiyskom dvizhenii detey i molodezhi" [Federal Law No. 261-FZ of 14 July 2022 "On the Russian Movement of Children and Youth"].
16. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 noyabrya 2014 g. No. 2403-r "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" [Order of the Government of the Russian Federation No. 2403-r of 29 November 2014 "On the Approval of the Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025"].
17. Proekt "DNK Rossii" : ofitsial'nyy sayt [Project "DNA of Russia" : Official Website]. [Electronic resource]. URL: https://dnk-russia.ru/ (accessed: 20.09.2026).
18. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23 oktyabrya 2025 g. No. 2970-r "Ob utverzhdenii Kompleksa mer po patrioticheskomu vospitaniyu i dukhovno-nravstvennomu vospitaniyu molodezhi v Rossiyskoy Federatsii do 2028 goda" [Order of the Government of the Russian Federation No. 2970-r of 23 October 2025 "On the Approval of the Set of Measures for Patriotic Education and Spiritual and Moral Education of Youth in the Russian Federation until 2028"].
19. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. 1993.